

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

На правах рукописи
УДК 494.3

АБДУЛЛАЕВ САЙФУЛЛА НУРМУХАММЕДОВИЧ

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
УЙГУРСКОГО ЯЗЫКА
(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)

10.02.06 — Тюркские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

АЛМА-АТА — 1987

Работа выполнена в Отделе филологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **Е. И. Убритова**

Официальные оппоненты: — доктор филологических наук, член-корр. АН Казахской ССР **Г. С. Садвакасов**
кандидат филологических наук, доцент **М. Х. Шаяхметова**

Ведущая организация — Кафедра киргизского языка Киргизского государственного университета имени 50-летия СССР

Защита состоится « 20 » ноября 1987 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета Д 008.02.01 по защите докторских диссертаций при Институте языкознания АН КазССР.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке АН КазССР (ул. Шевченко, 28).

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу: 480021, Алма-Ата, Курмангазы, 29, Институт языкознания АН КазССР. Специализированный совет.

Автореферат разослан « 19 » октября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

А. Д. ДЖУНИСБЕКОВ

Актуальность проблемы. Уйгурский язык в настоящее время изучается активно. Последние десятилетия ознаменовались "глубиной разработки актуальных научно-практических проблем уйгурского языка, его фонетической системы, грамматического строя, лексического богатства, диалектных особенностей, его истории, литературно-исторических памятников и т. д."¹. Вместе с тем, как отмечают специалисты по уйгурскому языку, на сегодня менее разработанными в уйгуроведении остаются проблемы грамматики². Продолжает оставаться малоизученной областью и синтаксис сложного предложения, в том числе и сложноподчиненные предложения с зависимой частью времени.

Целью настоящей работы является изучение и описание структурных и содержательных типов полипредикативных конструкций времени в уйгурском языке. Их структурный подтип - конструкции аналитико-синтетического типа рассматриваются в сопоставлении с тюркскими языками Сибири и киргизским.

Конкретные задачи, которые ставятся в диссертации, сводятся к следующим: 1/ выдать список выявленные модели темпоральных конструкций в уйгурском языке; 2/ описать под единым углом зрения выделенные структурно-функциональные типы по языкам; 3/ показать сходство и различия исследуемых конструкций, имея в виду: а/ используемые глагольные формы, аффиксы, служебные слова; б/ характер личного оформления сказуемого зависимой части; в/ форму подлежащего подчиненной части; г/ отношение к субъектности моделей.

Методика и материал исследования. При решении задач исследования использовались методы наблюдения и сравнения, описательный метод, а также приемы

---

¹ Исажили Э. Н., Кайдаров А. Т., Садуакасов Г. С. Уйгурское языкознание в СССР на данном этапе. Итоги и проблемы. - В кн.: Актуальные проблемы советского уйгуроведения. - Алма-Ата, 1963, с. 17-20.

² Баскаков Г. А. Осенние годы развития советского уйгуроведения. - Советская тюркология, 1979, № 4, с. 8; Исажили Э. Н., Кайдаров А. Т., Садуакасов Г. С. Указ. соч., с. 24.

лингвистического эксперимента. Поскольку при рассмотрении конструкции аналитико-синтетического типа привлекались материалы нескольких тюркских языков, то использовались и методы сопоставительно-типологического анализа.

Материалом исследования послужила выборка объемом в 5000 карточек. Она составлена на с/зе: 1/ материала художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы; 2/ материала прессы - газет, журналов, радио и телевидения; 3/ фольклорных материалов; 4/ материала из грамматических описаний отдельных языков; 5/ материала, полученного от информантов-носителей конкретных яз. яз.

Н а у ч н а я н о в и з н а работы определяется тем, что в ней получили систематическое освещение полипредикативные конструкции времени в уйгурском языке. Выявлено 150 моделей и вариантов моделей, которые могут представлять систему временных конструкции языка. Описаны под одним углом зрения темпоральные конструкции аналитико-синтетического типа в четырех языках, разработан вопрос о конкретизации интервала при помощи лексических конкретизаторов и специальных предикативных единиц. Данное структурно-семантическое явление используется как один из признаков при выделении содержательных типов полипредикативных конструкций. Уточнен понятийно-терминологический аппарат описания сложного предложения. Вводятся отдельные новые термины и понятия.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в коллективной работе "Строй уйгурского языка" при составлении раздела "Синтаксис", а также в процессе преподавания родного языка, написания учебников и учебных пособий по уйгурскому языку для школы и вуза.

А п р о б е ц и я р а б о т ы. Содержание диссертации отражено в статьях, посвященных синтаксическому строю уйгурского и других тюркских языков. Результаты исследования апробировались на Конференциях молодых ученых /Новосибирск 1981, 1982, 1983, 1984, 1987 гг./, IV Всесоюзной Конференции уйгуроведов "Малорские чтения" /Алма-Ата 1987/. Работа обсуждалась на заседании Отдела филологии ИФФФ СО АН СССР, а также на совместном заседании Отдела грамматики Института языкознания АН КазССР и Отдела языкознания Института

уйгуроведения АН КазССР.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, методика и материал исследования, научная новизна и практическая ценность. В первой главе освещается понятийно-терминологический аппарат исследования, рассматривается морфологическая база полипредиктивных конструкций, а также общая схема зависимой предикации, позволяющая описывать различные языки под единым углом зрения. Вторая глава состоит из двух разделов. В ней изучаются уйгурские конструкции времени: в первом разделе структурные типы, во втором — содержательные. В третьей главе, также состоящей из двух разделов, рассматриваются киргизские, алтайские и шорские конструкции аналитико-синтетического типа в сравнении с их соответствиями в уйгурском языке. В заключении содержатся основные выводы по результатам работы.

В ПЕРВОЙ главе излагаются теоретические основания работы и освещаются общие вопросы синтаксиса сложных предложений с временной зависимой частью. Назначение сложного предложения — выражать отношения между двумя событиями. При анализе его структуры на первый план выдвигается союз или другое связующее средство как основной носитель синтаксической семантики модели. Задача синтаксистов — установить инвентарь таких моделей, описать взаимосвязи между содержательными отношениями и системные связи между ними.

При обращении к таким моделям в работе вводится понятие полипредикативной конструкции /ПК/. Оно используется в качестве родового, охватывающего как собственно-сложные предложения, так и не вполне сложные, но уже и не простые, осложненные предложения¹.

¹ Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. — Новосибирск, 1975, с. 12.

² Об осложненных предложениях подобного типа см.: Егенов Х. М. Основные средства связи компонентов в сложноподчиненных предложениях. — Советская тюркология, 1972, № 4, с. 17; Ишчайлынов С. Об осложненных предложениях в казахском языке (в сравнении с тем же оборотом в некоторых других тюркских языках). — Советская тюркология, 1975, № 1, с. 32.

Роль связующего средства в уйгурских ППК времени, как и в большинстве других тюркских языков, выполняет форма сказуемого зависимой части. Если показатель связи морфологически принадлежит форме сказуемого зависимой предикативной единицы /PE/, вся конструкция относится к числу ППК собственно-синтетического типа. В том случае, когда при сказуемом зависимой части представлен аналитический уточнитель - послелог, служебное имя, в рамках синтетических конструкций формируются ППК аналого-синтетического подтипа. Представление о формах сказуемого зависимой части может служить представлением и о моделях ППК. Например, модель, где сказуемое зависимой части выражено причастием на -ған в местном падеже, можно представить формулой T_V -ған/да. Здесь символ / показывает позицию аффикса принадлежности, T_V - основа глагола.

В построении моделей ППК времени уйгурского языка заняты следующие базовые глагольные формы: причастия на -ар, -ған, -диган, -мас, имя действия на -иш, деепричастия на -а, -ғанч, -тили, -ғанчъ, -п, -май, а также слова бар, коқ и форма на -са; употребляются предикативные имена прилагательные и существительные. Позиция личного формления показывается при помощи символов // - когда оно принимается регулярно, / - когда оно принимается не последовательно. Употребляется вспомогательный глагол бол-, слово бир, аффиксы множественности -лар, отрицания -ма, формант -лиқ, имена темпоральной семантики вақит, мезгил, нәйт, чар в форме местного падежа, частицы -ла, -жу, болса, -зе, частицы-союз та, тақи. Послелог авал, баглап, берм, билан, бойи, бойиче, бурун, бу ян, етиваран, заман, Наман, ялғизи, йеңи, қадар, кейин, пети, петиچه, ғартип, һалда. Служебные имена алдида, алдин, һарисыда.

Как и в других тюркских языках, в уйгурском "почти все синтаксические отношения имеют грамматическое выражение. Это ставит описание синтаксиса на вполне твердую почву строгого анализа форм сочетания слов, сочетания сочетаний, сочетания предложений"¹.

¹ Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Гл. 1.- Новосибирск, 1976, с. 8.

В аспекте предикативности предикативного признака его носители выделяются три типа конструкций. Если предикативные признаки в главной и зависимой ПЕ соотносятся с общим субъектом, ППК называются моносубъектными конструкциями /МСК/¹. Если предикативные признаки в обеих частях относятся только к разным субъектам, конструкция причисляется к равносубъектным /РСК/. Если в реализациях конструкции субъекты главной и зависимой ПЕ могут и совпадать, и различаться то ППК относятся к вариативно-субъектным /ВСК/.

Во ВТОРОЙ главе исследуются полипредикативные конструкции времени в уйгурском языке, их структурные и содержательные типы.

А. Структурные типы. Полипредикативные конструкции времени в уйгурском делятся на два структурных подтипа: синтетический и аналитико-синтетический.

Синтетический подтип включает: 1/ конструкции с падежными формами зависимых сказуемых; 2/ деепричастные конструкции; 3/ конструкции с формой па -са. Модали с частицами особо не выделяются. Они распределены по подтипам в соответствии с тем, к чему в составе формы зависимого сказуемого крепится частица. Например, модель T_v -тан/данла принадлежит к I подтипу, модель T_v -са//ла - к 3 подтипу; в обеих моделях же занята одна и та же частица -ла. Дальнейшее описание структурных разновидностей ППК можно проводить по следующим признакам: а/ по признаку субъектности; б/ по характеру личного оформления модели, в/ по характеру падежного оформления подлежащего зависимой ПЕ.

1. В реферируемой работе выделяется 21 модель ППК с падежными формами зависимых сказуемых. Базой для таких конструкций в основном служат причастия, которые изменяются по падежам и принимают эффект принадлежности². Е. И. Убрятова на материале якутского языка назвала эту способность причастий в позиции сказуемого зависимой ПЕ изменяться по падежам предикативным склонением³.

¹ Черемисина М. И. Моносубъектная конструкция. Понятие и типология. - В кн.: Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. - Новосибирск, 1980, с. 6-33.

² Боровков А. К. Учебник уйгурского языка -Л., 1935, с. 136.

³ Убрятова Е. И. Указ. соч., с. 137.

В уйгурских ППК обсуждаемого типа используется три падежа: дательный, исходный, местный. Модели с дательным падежом: T_v -иш/қа, T_v -иш//қала¹, T_v -ған//ға, T_v -ғанлиқ//қа. Например; модель T_v -иш//қа: *Муаллимлар келмишге, мадрис хизмати кичини башқанди /ға./* - Как только прибыли учителя, начался подсчет. модели с исходным падежом: теги T_v - астинла, T_v -а-в-мастинла, T_v -уидишла, T_v -п-үлгәраэстинла. Например, модель теги T_v -мастинла: *Элар, биз теги бу мезгиле калмастинла, қадинас достлардиз еши /ға./* - ни были закадычными друзьями, когда мы еще не приехали в это село. Модели с местным падежом: T_v -ам дегәнде, T_v -ам деп турғанда, T_v -ған/дала, T_v -ған/даву, *Коз/те*, *Бар/да*, T_v -ған/дала, T_v -ли/да болса, T_v -ғанлар/да, T_v -ған/да, T_v -натқан/да, теги T_v -маған/да. Например, модель T_v -ған/да: *Мән һазир, Асиям калғанде, саңа әвтәй дөвәтәттим /и. Абдуллин/-* Сейчас, когда придет асия, я хотел послать ее к тебе.

Все причастно-падежные конструкции, кроме модели T_v -ған//ға, относятся к БСК. Модель T_v -ған//ға разнособъектная.

Среди причастно-падежных моделей выделяется 4 регулярно спрягаемые модели: T_v -иш//қала, T_v -иш//қа, T_v -ған//ға, T_v -ғанлиқ//қа. Уйгурские темпоральные модели спрягаются по двум типам спряжения: 1/ лично-глаголительному типу - принимаются аффиксы принадлежности; 2/ лично-предикативному типу - принимаются аффиксы сказуемости. Регулярно спрягаемые причастно-падежные модели спрягаются по I типу.

Парадигма спряжения I типа

1 л. ед. ч. -им	1 л. мн. ч. -имиз
2 л. ед. ч. ~~-ин~~ -иниз	2 л. мн. ч. -инлар
3 л. ед. ч. -и	3 л. мн. ч. -и

Форма подлежащего зависимой ПБ - важный формальный признак ППК синтетического и аналитико-синтетического типов. В системе зависимой предикации подлежащее подчиненной ПБ может

1

для того чтобы отразить используемые морфемы, при записи формул моделей мы отылекаемся от фонетических законов редукции широких гласных, обратного влияния узких гласных, составляющих специфику уйгурского языка. Так, в данном случае аффикс дательного падежа -қа в модели T_v -иш//қала после присоединения частицы -ла видоизменяется вследствие редукции широкого гласного: -ишқала.

протоолостаалтъясь форме подлежащего главной части, а также простого предложения, принимая аффикс родительного падежа. В уйгурском подлежащее зависимой ПЕ в форме родительного падежа имеют две причастно-падежные модели - *Tv-gan//ga*, *Tv-gan-lik//qa*. Подчиненное сказуемое при этом обязательно получает личное оформление притяжательного типа.

2. Деепричастные конструкции. Деепричастия в уйгурском указывают на соотносительность обозначаемого действия с другим действием¹. В работе выделяется 5 деепричастных моделей со значением времени.

Из них 6 моделей принимают личное оформление. Одна модель, а именно *Tv-gan/che*, спрягается не регулярно; ср.: *-бай, тохта, балам, Адил! - дил вакумженича, машинисига олтурмак Солтан Адилни тохтатти Давут /З. Семадий/- Стой, сынок, Адил! - крича, Давут оставил Адыла, уге хотевшего сесть в машину. Месут ака шу катганча, кайткени зок /газ./-мосот-ака как учал, так и не вернулся. Пять моделей от формы желания на -гу являются регулярно спрягаемыми.*

К ВСК относится одна модель - *Tv-gan/che*. Модели *Tvtime + etmay*, *Tvtime + etmayda* в работе причисляются к ВСК.

Пять регулярно спрягаемых моделей имеют подлежащее зависимой части в форме родительного падежа. В остальных деепричастных моделях подлежащее подчиненной части стоит в основном падеже.

3. Конструкции с формой на -са. Синтаксису тюркских языков известно выражение значения времени при помощи аффикса *-са*². Такие конструкции в уйгурском представлены двумя моделями: *Tv-sa//*, *Tv-sa//da*. Обе модели вариативно-субъектны.

По характеру личного оформления модели характеризуются как регулярно спрягаемые. Они спрягаются по 3 типу спряжения, принимая аффиксы сказуемости усвоенного типа.

¹ Малиев К. Деепричастные формы на *-гани/-гини* и *-гач/-гач* в современном уйгурском языке. Р. кн.: Актуальне проблемни советского уйгуроведения. - Алма-Ата, 1983, с. 73-74.

² Сартбаев К. К. Кыргы тилиндеги шарттуу багыныкы суйдем жонунде. - Уч. зап. Кырг. гос. ун-та, филол. 3, 1967, с. 21.

³ Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. - М., 1979, с. 266.

Парадигма спряжения 2 типа

1 л. ед. ч. -м	1 л. мн. ч. -к
2 л. ед. ч. $\frac{-н}{-ндз}$	2 л. мн. ч. -ндар
3 л. ед. ч. $\emptyset$	3 л. мн. ч. $\emptyset$

(подлежащее зависимой части модели стоит в особном падеже).

Аналитико-синтетический тип включает 3 подтипа: 1/ причастно-последложные конструкции; 2/ конструкции со служебными именами; 3/ конструкции с именами темпоральной семантики.

1. Причастно-последложные конструкции. Они в одних тюркских языках употребляются активно¹, в других - нет². В уйгурском выделяется 38 причастно-последложных моделей с семантикой времени. В них занято 20 последлогов, сочетающихся с участвующими на -ар, -ған, -мас, именем действия на -иш.

По признаку субъектности все модели разбиваются на две группы. В первую входят T_V -ған балда, T_V -ған пети/, T_V -ған пети/ча, T_V -ған бойи/, T_V -ған бойи/ча. Это моносубъектные модели. В соответствующих им фразах в зависимой ПЕ может содержаться свое подлежащее. При этом оно связано отношениями принадлежности с подлежащим независимой ПЕ, что отражается в изафетной связи между формами подлежащих. Субъект главной ПЕ является носителем ситуации, описанной в зависимой части. Такие фразы относятся к биподлежащим, но моносубъектным реализациям модели. Остальные модели квалифицируются как ВСК.

По характеру личного оформления причастно-последложные модели разбиваются на три группы: 1/ регулярно спрягаемые - T_V -иш// билди, T_V -иш// билдизди; 2/ неспрягаемые - T_V -ар искин, T_V -арга йекин, T_V -мастин бурунда, T_V -мастин авал, T_V -мастин илгири, T_V -ған заман, T_V -ған немен, T_V -ған пацца; 3/ неоследовательно спрягаемые - все остальные модели.

1

См., например: Сауранбаев Н. Т. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі.- Алматы, 1948, с. 58; Жапаров А. Күрттегі синтаксисі.- Фрунзе, 1979, с. 306-309.

2

Ср., в частности: Гайдаров Г. А. Способы подчинения 1 причастные предложения в таттарском языке.- Советская тюркология, 1971, № 3, с. 43-69.

Фразы трех моделей - T_V -иш// Силан, T_V -иш// Силанла, T_V -иш/тин бу ян могут иметь подлежащее зависимой части в родительном падеже. Остальные модели содержат подлежащее подчиненной ПБ только в форме основного падежа. При генитивном оформлении подлежащего зависимый предиктивный узел строится по краевой схеме.

2. Конструкции со служебными именами. К этому структурному подтипу относятся следующие модели: T_V -иш/иш айдда, T_V -иш/ айдда, T_V -иш/ айддала, T_V -иш/ Нарписида, T_V -иш/иш Нарписида. По признаку субъектности все модели причисляются к БСк.

По характеру личного оформления указанные модели являются непоследовательно спрягаемыми.

По характеру падежного оформления подлежащего зависимой ПБ модели со служебными именами делятся на две противопоставленные группы: 1/ модели T_V -иш/ айддала, T_V -иш/иш айдда, T_V -иш/иш Нарписида; 2/ модели T_V -иш/ айдда, T_V -иш/ Нарписида. В последних двух зависимое подлежащее может стоять в родительном падеже.

3. Конструкции с именами темпоральной семантики. Это самый крупный структурный подтип моделей ПБК времени. Имена закит, мезгил, пайт, чаг в местном падеже сочетаются с причастиями и именами по способу примыкания. Такие сочетания образуют форму зависимого сказуемого. Связь между ПБ оценивается как слабое управление:

"примыкание" "управление"

{ /Зайнулла Хотанда бол-Еди-—-ЧАГДА/—-/аидда тилем аяриш/)
 { "Зайнулла в Хотане был время-когда жена-его ковер купил" }

Конструкции с именами темпоральной семантики распадаются на два класса: 1/ ПБК со сказуемым зависимой части, выраженным комплексами "причастие + слово со значением времени". Например: Сайниг Асимов, Сагиев, Батталов, Серикбаев ве бир канча муаллим ве оқуучулар чиққан мезгилде, халақ уларни кизгин чевақлар билан қарни елишти /ж. Босақов/-Когда на сцену поднялись Асимов, Сагиев, Батталов, Серикбаев и ряд учителей с учащимися, присутствующие встретили их горячими аплодисментами; 2/ ПБК со сказуемым зависимой части, выраженным комплексами "имя + слово со значением времени". Например:

Тол-текун, челишар, сан бар чадила, кибитен чогики, назир
улар экинчи откырдиган болувади /3. Сымдай/-Пора тоев-
праздниксы и оостраваши была, оказываеся, лишь тогда, когда
был ты. Кыскага молодежь стала только сидеть да пожевывать.

и/ Модели 1 кысса. Здесь взяты все четыре имени тем-
исраильно семантика. Также конструкциями представлени и в дру-
гих тюркских языках. Так, в казахском "довольно часты случаи,
когда причастие на -ған выступает в функции складываемого прида-
точного времени, сочетаясь же с послелогом и частицами, а с
самостоятельными словами временного значения"¹.

В аспекте субъектности все модели этого класса относятся
к ВСК.

По характеру личного оформления они квалифицируются как
непосредственно опираемые.

Модели Ту-ған вақит/та, Ту-ған мезгіл/де могут давать
фразы с послелогам зависимой части в родительном падеже.

б/ Модели 2 кысса. Здесь взяты только два имени тем-
поральной семантики - чағ, вақит.

По признаку субъектности все модели рассматриваются как
ВСК.

Дальнее оформление модели принимают не регулярно.

Подлежащее зависимой части в форме родительного падежа
встречается во фразах моделей Та чағ/да, Та вақит/та.

Б. Соответственные типы. Значение времени раскладывается
на следующие частные значения - общую временную соотносительность
и специализированные временные отношения, которые подразделя-
ются на одновременность и равновременность. Одновременность
бывает простая и ограничительная - событие главной ПЕ огра-
ничено рамками события зависимой ПЕ. Равновремениость расла-
дается на предшествование и следование. Далее выделяются об-
щее предшествование и следование, близкое предшествование и
следование, ограничительное предшествование и следование.

1. Конструкции общей временной соотносительности. В таких
конструкциях выражается лишь "факт временной соотносительности"
двух событий. Это значение конкретизируется как семантика
следования, одновременности и частичной одновременности -
краткое событие зависимой ПЕ противопоставлено длительному со-
бытию главной ПЕ. Конкретная семантика связи определяется

¹
демонстрирует Г. И. Развитие синтаксиса современного ка-
захского языка. - Алматы, 1974, с. 144-145.

Прежде всего аспектуальными характеристиками сказуемых зависи-
мой и главной ПЕ, длительностью или краткостью описываемых
событий. В уйгурском выделяется 15 моделей общей временной
соотнесенности.

2. Конструкция предшествования. Общее предшествование в
уйгурском передают 14 моделей. Фразы, построенные по этим мо-
деллям, принимают специальные лексические конкретизаторы /ЖК/,
которые несут информацию об интервале. /Модели с ЖК в работе
специально не выделяются/. ЖК могут помещаться в составе фразы
сказуемого зависимой части в моделях Т₄-чи/тин сурун,
Т₄-чи/тин авал, Т₄-чи/тин элгир, Т₄-мистин чигир. Например:
Очүз мейдандин эң ахирги дая, шу йаьидей сепмалниң дая-
эскини Садыр галван, йар астадин колан келип, дургалтиштин
б м р а з к ү н элгир, муз барди /и. Абдуллин/-Последнее
сражение на открытой местности произошло за несколько дней
до того, как Садыр-гальван, проведя подкоп, взорвал ворота
крепости Баяндай. В этом случае ЖК не выделяются в ПЕ.
Приме этого, ЖК могут следовать за зависимой ПЕ, образуя еще
одну ПЕ, которая возглавляется причастием на -рай в местном
падеже от глагола қал- "оставаться".

Значение близкого предшествования имеют 16 моделей. На-
иболее активной из них является модель Т₄-ши/ алдида: Қалар
кетип алдида, милләтлер итипақига даир һекят сөзлар бер-
миз /газ./-Перед тем как левушки уйдут, мы расскажем о силе-
ченности народов. Фразы моделей близкого предшествования
могут употребляться с ЖК, которые ставятся после формы ска-
зуемого зависимой части.

Предшествование с указанием конечной границы в уйгурском
языке передают 9 моделей, образующих микросистему, в центре
которой находится модель Т₄-гиче: Бига қаргиче, меһман уқли-
ду; енгә киргәндин кейин - ей егиси /Мақал/-До того как вой-
ти в дом, стесняется гость, после того как войдет - хозяин
дома.

3. Конструкция следования. Семантику общего следования
в уйгурском имеют 6 моделей. Центральной моделью в этой груп-
пе конструкций является модель Т₄-ған/дин кейин: Биз қудук
чай ичкәндин кейин, һадам йолға рағин болди /и. Шаваев/-Пос-
ле того как мы пили чай, сестра отправилась в путь. Ее
фразы принимают ЖК. Возможность конкретизации временного
резьва, правда только в субстантивно-последних комплексах

с последующим кайни, отмечает Э. Р. Наджи¹. Ср.: Шу кочидикке чыг-шула, дуьсисиз сөз талишдин и к к и к у н кайни Анаргул анга билан Ташкентке ойнап келишке кетти /З. Сәмәдий/- Через два дня после той перебранки Анаргуль уехала с матерью в Ташкент развестись.

В уйгурском быстрое следование выражает 15 моделей. Наиболее активна среди них модель T_v -иш// билэн: Мән келишим билэн, алдирши икки кытук таяклек, кече йөдем билэн сөйбөтликши алгарын адам чыгч калди /Ш. Павлов/-Как только я пришел, из правления вышел человек на двух костылях, соседский вечер с моей сестрой. Семантика моделей может поддерживаться лексическими средствами с типовой семантикой "быстро": биртин, дерру, дөрпал, шу заман, шу паван. И наоборот, если в главной ПЕ присутствует лексические показатели постепенного развития события: аста-аста, бара-бара, пейдин-пай, семантика быстрого следования трансформируется в семантику общего следования.

Следование с указанием начальной границы в уйгурском передает 11 моделей. В центре данной подсистемы моделей находится модель T_v -ган/дин бу ли, T_v -ган/дин бери: Майим, ш-реплики ишга қөдем қойғанди, бу ли, тога ойдайдиген болуп қалди /З. Сәмәдий/-С тех пор как Майим пошла по этому словесному пути, она стала много размышлять. Шәмшүкәмар мәлитә чыққанлы бери, у йүсәйлики керигән /Қ. Тохтемов/-Шәмшүкәмар не выдала Дусайна с тех пор, как она приехала в село. Фразы моделей ограничительного следования могут принимать ЛК, располагаясь в главной ПЕ.

3. доуструкции одновременности. Значение одновременности имеет многочисленный разряд конструкций - 48 моделей. Часть из них является синонимами, образующими 6 блоков синонимичных моделей. В работе, вслед за исследователями синтаксиса татарского языка, в качестве синонимов рассматриваются построения, близкие друг к другу смысловыми отношениями между компонентами, но различающиеся синтаксическим строением, связанными средствами².

¹ Наджи Э. Н. Современный уйгурский язык. - М., 1960, с. 66.

² Моратмов С. И. Татар теленде синтаксик синонимнар һәм синонимлар. - В Кн.: Вопросы терминологии. - Казань, 1971, с. 210.

В работе выделено 8 моделей, выражающих частичную одновременность, а также 6 моделей, передающих ограничительную одновременность.

В ТРИТЬЕЙ главе уйгурские темпоральные конструкции аналитико-синтетического типа рассматриваются в сравнении с их параллелями в киргизском, алтайском и шорском языках.

А. Структурные типы.

1. Причастно-последовые конструкции. По признаку субъектности причастно-последовые модели привлеченных языков, как и в уйгурском, распадаются на две группы. К первой относятся МСК, ко второй - ВСК. В число МСК входят: кирг. T_V -ган бойдон, T_V -ган боюнча, T_V -а алек бойдон, T_V -баган бойдон, T_V -ган бойдон ала; алт. T_V -ган бойынча, T_V -ган бойы, T_V -баган бойы, T_V -ган ла бойынча; шор. T_V -ган сзуба. Подобно уйгурским конструкциям, такие МСК могут давать фразы "лизифетного" типа. Например, в кирг.: Яаңы айдалган жер дая олоя толпураги антарылган бойдон калат /К. Шамбетов/-Свежевспаханная земля, как ее почва была взрыхлена, так и остается.

По характеру личного оформления такие МСК, в отличие от уйгурских, не спрягаются. Остальные разбиваются на две группы: 1/ регулярно спрягаемые; 2/ непоследовательно спрягаемые.

Регулярно спрягаемыми моделями являются: кирг. T_V ар// менен, T_V ар// менен ала; шор. T_V ар// была. Например: кирг. Ал ами Жамийла келери менен, биздин арабызда айрылынды /Ч. Айтматов/-Ну а как только пришла Джамия, у нас произошла изменения. шор.: Ёшктең кезиги чыгары была, уй кыйың болып, Мада барды /Фольк./-Только только успели некоторые выйти из дверей, дом накренился и упал.

2. Конструкции со служебными именами. К ним относятся: кирг. T_V -ер алдында, T_V -иттин алдында, T_V -ар алдында да, T_V -ардын алдында, T_V -арды алдында ала, T_V -арды астында; алт. T_V -ган кийинде, T_V -ган ла соондо, T_V -ган соондо, T_V -ган сооноң, T_V ган ла кийинде, T_V -ган сонында, T_V -ар алдынд. шор. T_V -ган соонда, T_V -ган сооноң, T_V -ардаң алында, T_V -ар алында, T_V -ган/ның алында, T_V -ган/ның соонда.

Все модели характеризуются как ВСК. Только в киргизском модель T_V -иттин алдында представлена обычно моносубъектными реализациями типа: Бул суроого жооп берилиши алында бизинчи белүмдүн башкы кызматкери Манас жөнүндө - бир-эки сөз /Т. Сыдыкбеков/-Прежде чем ответить на этот вопрос, - несколько слов о главном герое второй части - Манасе.

карманные модели принимают личное оформление, в отличие от уйгурского, на служебное имя: анда Намирге жөнөр алдыңызда, сиз менен сузлөшүп калышм көрөк /Ч. Айматов/-Тогда мне нужно поговорить с вами перед тем, как вы уедете на Памир. В киргизском, как и в уйгурском, личное оформление принимается важнейшим компонентом формы зависимого сказуемого - в уйгурском изменеи действия на -иң, в киргизском - причастием на -ган; Чошкүмүш тоосканынның союнда Коранга кал /А. Чудяков/-После того как окончишь техникум, приезжай в Косой.

3. конструкции с именами темпоральной семантики. В сопоставляемых языках отмечаются следующие лексико-семантические группы слов с темпоральной семантикой: кирг. кез, маал, мезгил, убак, учур, чак; алт. туш, ый; мор. тем, туш, шен.

Все модели с именами темпоральной семантики, подобно их уйгурским аналогам, также разбиваются на два класса: 1/ ПК со связуемыми-комплексами "причастие + слово со значением времени"; 2/ ПК со связуемыми-комплексами "имя + слово со значением времени".

Модели обоих классов относятся к ВКА. По признаку личного оформления они относятся к непоследовательно спрягаемым моделям.

Б. Содержательные типы.

1. Конструкции общей временной соотносительности. Среди моделей привлекаемых языков значение общей временной соотносительности имеют: кирг. Ту-ган /кез/де.../; алт. Ту-ган туш/та, Ту-ган ыи/ды; мор. Ту-ган шен/де, Ту-ган тем/де, Ту-ган туш/та.

2. Конструкции предшествования. Семантику общего предшествования в сопоставляемых языках передают следующие модели: кирг. Ту-удон алгери, Ту-а алек/тен мурда, Ту-удон мурда, Ту-уудон мурун, Ту-бастан мурун, Ту-ардан мурда; алт. Ту-ар/данг озо, Ту-галык/тан озо; мор. Ту-галак/таң мурун, Ту-ар/данг мурун. Фразы киргизских моделей Ту-ган/дан мурун, Ту-ар/дан мурда и алтайской Ту-ар/данг озо могут прилагаться к В, которые, как и в уйгурском, помещаются в составе формы сказуемого зависимой части и не могут разбираться в ПБ.

Значение общего предшествования передают следующие модели: кирг. Ту-ар /кез/де, .../, Ту-а алек /кез/де, .../, Ту-ар-чү-чү алек /кез/де, .../, Ту-аштан алдында, Ту-ар алдында, Ту-ардан алдында, Ту-арга жакын; алт. Ту-ар алдында, Ту-галык

туш/та, Т_уар/дан алдында; шор. Т_у-ар алында, Т_у-галак тем/де, Т_у-галак туш/та.

К моделям ограничительного предшествования относятся: кирг. Т_у-ган/га чейре, Т_у-ган/га чейин; алт. Т_у-арга Јетире. Подобно уйгурским моделям с аналогичной семантикой, киргизские модели могут давать фразы с ЛК. Последние располагаются в главной ПЕ, а семантика ППФ приближается к значению конструкций общего предшествования.

3. Конструкции следования. Общее следование в привлеченных языках передают следующие конструкции: кирг. Т_у-ган/дан кийин, Т_у-ган/дан соң, Т_у-ган/дан кийин гана, Т_у-ган соң гана, Т_у-ган/дан кийин да, Т_у-ган/дан кийин деле, Т_у-ган соң да, Т_у-ган/дан соң да; алт. Т_у-ган кийинде, Т_у-ган соңында, Т_у-ган сооңда; шор. Т_у-ган сооңда, Т_у-ган сооңа. И в уйгурском, и в привлеченных языках фразы таких моделей могут принимать ЛК, разворачивающиеся в ПЕ. В уйгурском и киргизском они помещаются в составе формы зависимого сказуемого. В алтайском и шорском, напротив, они локализируются вне формы сказуемого подчиненной ПЕ. ЛК здесь следует за формой зависимого сказуемого и замыкаются собственными последователями бажында /алт./ пажында /шор./, а если развернуты в ПЕ - соңында, кийинде /алт./, сооңда /шор./.

Быстрое следование выражают такие модели, как: кирг. Т_у-уу менен, Т_у-ар замет, Т_у-ар замет эле, Т_у-ар// менен, Т_у-ар// менен эле, Т_у-иш менен; алт. Т_у-ган ла кийинде, Т_у-ган ла сооңдо; шор. Т_у-ар// была.

К моделям ограничительного следования относятся: кирг. Т_у-ган/дан бери, Т_у-а алек/тен бери, Т_у-ган/дан баштап, Т_у-ган/дан тартып, Т_у-а алек/тен баштап, Т_у-а алек/тен тартып, Т_у-а алек/тен баштап эле; алт. Т_у-ган/дан беря, Т_у-ган/дан берин, Т_у-ган/дан ала; шор. Т_у-ган/наң пертин, Т_у-ган/наң ала.

4. Конструкция одновременности. Семантику одновременности выражают следующие модели сравнимых языков: кирг. Т_у-ган /кез/де, .../ гана, Т_у-ган /кез/де, .../ эле, Т_у-ган /кез/де, .../ да, Т_у-ган /кез/де, .../ деле, Т_у-п -гандан бери, Т_у /кез/де/, Бар /кез/де, .../, Жок /кез/де, .../, Т_у-ган сайын, Т_утеп + өткөн сайын; алт. Т_у-атан туш/та, Т_у-дий туш/та, Бар туш/та,

1ок туш/та; шор. Т_у-ган/наң пертин, Т_у-ган туштер/де, Т_у-чаткан шен/де, Т_у-чаткан туш/та, Т_у-ган зайа.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ в обобщенном виде даются выводы по всей работе. В проведенном исследовании основное внимание было направлено на то, чтобы дать детальную структурно-функциональную характеристику ПШК времени в уйгурском языке. Адекватность подобного описания временных ПШК уйгурского языка "подкрепляется" сопоставлением одного из структурных подтипов темпоральных конструкций с аналогичными конструкциями из трех других тюркских языков. Такое сопоставление позволяет шире взглянуть на изучаемый объект, вновь "распознать" и проверить то, что дает уйгурский материал.

По теме диссертации опубликованы:

1. Сочетания имен с послелогом в киргизском языке.- В кн.: Морфология имени в сибирских языках.- Новосибирск, 1981, с. 36-35.
2. Причастие еще не совершившегося действия в роли зависимого предиката.- В кн.: Структурные и функциональные типы сложных предложений.- Новосибирск, 1982, с. 96-109.
3. Сложные предложения аналитико-синтетического типа со значением времени в тюркских языках.- В кн.: Тюркские языки Сибири.- Новосибирск, 1983, с. 108-122.
4. Послеложные конструкции с послелогом бойдон в киргизском языке.- В кн.: Исследование языков народов СССР.- Новосибирск, изд-во Новосиб. ун-та, 1985, с. 133-143.
5. Сложноподчиненные предложения времени в уйгурском языке.- Известия Академии наук Казахской ССР, Серия филологическая, 1987, 2/54/, с. 52-60.
6. Об одном способе мач[риэовой связи в уйгурском языке.- В кн.: Показатели связи в сложном предложении.- Новосибирск, 1987, с. 143-154.
7. Раздел "Синтаксис" коллективной монографии "Строй уйгурского языка"; в л. л. /в печати/.